

ОСАДА МЕЦА 1444–1445 гг. В КОНТЕКСТЕ ФРАНКО-БУРГУНДСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Черкасов Дмитрий Николаевич

докторант кафедры истории Древнего мира и Средних веков учреждения образования «Белорусский государственный университет»; кандидат исторических наук, доцент

В статье дается анализ экспедиции против Меца и осады города, предпринятой королем Франции Карлом VII и его союзником Рене Анжуйским в 1444–1445 гг. Развитие событий рассматривается в контексте бургундской экспансии на франко-имперском пограничье и нарастающих франко-бургундских противоречий.

Политический контекст. Экспансия французской монархии на приграничные земли Св. Римской империи, приостановленная из-за Столетней войны (1337–1453), возобновилась со второй половины 1430-х гг. Этому способствовали военные и дипломатические успехи Франции в завершающей фазе англо-французского противостояния: снятие осады Орлеана и коронация Карла VII в 1429 г., заключение мира с герцогом Бургундским в 1435 г., перемирие с Англией в 1444 г.

Перемирие, заключенное между Англией и Францией 22 мая 1444 г. в Туре, должно было продлиться 22 месяца и завершиться 1 апреля 1446 г. [7, р. 232]. Эта пауза была как нельзя кстати для Карла VII, обеспокоенного ростом бургундского влияния на франко-имперском пограничье.

Бургундский герцог, Филипп III Добрый, к середине 1430-х гг. был правителем большей части Нидерландов на севере и Бургундии на юге, между которыми располагались земли Люксембурга и Лотарингии. В 1441 г. герцогиня Люксембургская, Элизабет Гёрлиц, обремененная долгами и утратившая контроль над большей частью княжества, продала его герцогу Бургундскому, ставшему в январе 1442 г. правителем этих земель [3, р. 88]. В 1443 г. Филипп III Добрый силой занял территорию герцогства.

Бургундское продвижение в Люксембург поставило под удар прямое сообщение между Францией и имперскими землями. Крайне опасное положение создалось для союзника Франции Рене Анжуйского, поскольку, принадлежавшие ему герцогства Лотарингия и Бар оказались зажаты между владениями Филиппа III Доброго. Однако сам Рене, чьи финансы были подорваны борьбой за Неаполитанское королевство, не мог без поддержки Франции эффективно противостоять бургундской угрозе.

Используя передышку в войне с Англией, Карл VII в 1444 г. развернул активные действия на восточных границах Франции. В июле 1444 г. в Лангре были сформированы две большие армии. Одна, под командованием дофина Людовика, двинулась в Швейцарию и Эльзас, под предлогом оказания помощи Габсбургам против швейцарцев. Захват Людовиком Монбельяра, должен был обеспечить французам базу для последующих действий против южных бургундских владений.

Целью второй армии, которую возглавили лично Карл VII и Рене Анжуйский, был Мец. Вольный имперский город, располагавшийся на границах Бара, Лотарингии и Люксембурга, Мец являлся экономическим центром региона и узлом важнейших путей. Контроль над городом давал стратегические преимущества в борьбе за господство во всей Лотарингии.

Поход на Мец и его осада. В июле-августе 1444 г. армия Карла VII продвигалась еще по территории Франции [2, р. 25]. Реальное руководство войсками осуществлялось Пьером де Брезе, фаворитом Карла VII, сенешалем Анжу и Пуату, Артюром де Ришмоном, коннетаблем Франции, и Потеном де Сен-траем, сенешалем Лимузена [2, р. 29].

Продвижение к Мецу король Франции использовал, чтобы усилить свое влияние в Лотарингии. Так, власть Карла VII признал город Эпиналь, принадлежавший епископу Меца. 10 сентября в город вошли французские войска, а 11 сентября король Франции утвердил городские привилегии и принял клятвы верности от горожан [9, р. 120]. При этом Карл VII не обращал внимания ни на права епископа, ни на протесты императора Фридриха III [8, р. 256].

Город Туль, под угрозой применения силы, открыл свои ворота и выплатил 20 тыс. франков, которые он, якобы, задолжал королю Франции за право защиты города [4, р. 643]. Вердену, поскольку у его стен французских войск не было, удалось отделаться подтверждением прав Карла VII на защиту города [9, р. 121].

Мец, в отличие от Туля и Вердена, никогда не находился под защитой короля Франции или герцога Лотарингского, неизменно отвергая попытки навязать ему любые формы внешней зависимости. Известия о подготовке похода короля Франции стали поступать в Мец почти сразу после заключения англо-французского перемирия. В течение июля-августа 1444 г. в городе были предприняты меры по подготовке к обороне: укрепились городские стены и башни, готовилась артиллерия, занимались войска, накапливались запасы продовольствия [1, р. CV, CVII].

К 10 сентября 1444 г. передовые части армии французского короля вступили в земли Меца [10, р. 86]. Карл VII, Рене Анжуйский и их окружение разместились в Нанси. С 12 по 22 сентября были захвачены деревни вокруг Меца и велась подготовка к его осаде. Жители Меца, еще до подхода врага, сами разрушили пригороды и высекали сады, чтобы их не мог использовать противник [1, р. CVIII]. В земле Меца, кроме самого города, не имелось мощных укреплений. Помимо монастырей и домов-крепостей, достаточными для длительной обороны укреплениями обладал только замок Ври. В войне 1444–1445 гг. 22 защитника Ври удерживали замок с 18 сентября по 19 октября 1444 г. [6, р. 121].

Чтобы остановить разорение своих земель, 27 сентября 1444 г. в Нанси для переговоров прибыло посольство Меца. Послы заявили Карлу VII, что мессенцы не являются подданными его королевства, не умышляют против него, что во все времена были на его стороне и воевали против врагов короля, в том числе против герцога Бургундского [2, р. 30].

В свою очередь, представитель короля Франции, Жан Работо, апеллируя к древним хартиям и хроникам, настаивал на том, что Мец издавна был частью Франции и теперь Карл VII пришел, чтобы вернуть город в состав королевства [2, р. 31–32]. Но на требование Карла VII признать его власть мессенцы ответили категорическим отказом, заявив, что «предпочтут лучше умереть, чем оставить имперского орла» [9, р. 130].

Осада продолжалась до ноября 1444 г., когда холода заставили осаждающих отойти от стен города и расположиться гарнизонами в его окрестностях. Осада превратилась в блокаду [4, р. 646]. Однако блокада Меца не могла быть полной, учитывая позицию правителя Люксембурга Филиппа III Доброго, который, по возможности, поддерживал сопротивление горожан. По р. Мозель из г. Тьонвиля продолжало поступать продовольствие, подданные герцога не участвовали в войне против Меца, знать и духовенство города продолжали получать доходы со своих фьефов в герцогстве Люксембург [5, р. 234].

Заключение мира. В январе 1445 г. в Понт-а-Муссоне начались новые переговоры о мире между представителями Карла VII и Рене Анжуйского, с одной стороны, и депутатами от Меца, с другой [2, р. 37]. В результате, 28 февраля 1445 г. король Франции и Мец заключили договор о мире. По его условиям стороны возвращали всех пленных, Мец получал обратно все занятые населенные пункты и обязался не оказывать помощь врагам Франции [10, р. 307–309]. Мец выдал Карлу VII обязательства на выплату 84 тыс. флоринов для компенсации

расходов на поход [10, p. 315–317]. Однако самое главное для Меца заключалось в том, что в договоре никак не упоминалось о какой-либо зависимости города от короля Франции.

3 марта 1445 г. был заключен мир между Мецем и Рене Анжуйским, в основном, повторявший условия мира, заключенного с королем Франции. Помимо прочего, договор предусматривал списание всех долгов, которые были перед Мецем у герцогов Лотарингии за последние 30 лет [10, p. 311–314].

Итоги. Оценивая итоги осады Меца 1444–1445 гг. франко-лотарингскими войсками, можно констатировать, что основная цель экспедиции – навязать Мецу ту или иную форму зависимости от короля Франции – достигнута не была. Вместе с тем осада позволила Карлу VII и Рене Анжуйскому вывести из Франции излишки наемников и добиться от Меца значительных денежных компенсаций. Благодаря захвату Эпиналя, укрепились французское влияние в Лотарингии.

Благожелательная позиция к Мецу, занятая в период осады герцогом Бургундским, в дальнейшем привела к развитию бургундо-мессенского сотрудничества. Со второй половины 1440-х годов Мец наладил добрые отношения с правителями Бургундского государства, опираясь на их поддержку, как на один из важных факторов сохранения своей независимости.

Список использованной литературы

1. Chronique, ou Annales du Doyen de S. Thiébaut de Metz // Dom Calmet. Histoire de Lorraine: en 7 t. – Nancy : Leseur, 1752. – Т.5. – P. V-CXVII.

2. Chronique de Mathieu d'Escouchy : en 3 t. – Paris : J. Renouard, 1863. – Т.1. – 534 p.

3. Gachard, L. P. Rapport a monsieur le ministre de l'intérieur, sur les documents concernant l'histoire de la Belgique, qui existent dans les dépôts littéraires de Dijon et de Paris. 1er partis. Archives de Dijon / L. P. Gachard. – Bruxelles : Hayez, 1843. – 357 p.

4. Histoire de Metz, par des religieux bénédictins: en 2 t. – Metz : J.-B. Collignon, 1775. – Т. 2. – 703 p.

5. Huguenin, J.-F. Les chroniques de la ville de Metz : 900 – 1552 / J.-F. Huguenin. – Metz : S. Lamort, 1838. – 896 p.

6. Larchey, L. Les maitres bombardiers canonniers et coulevriniers de la cité de Metz au Moyen Age / L. Larchey // Memoires de la Société d'archéologie et d'histoire de la Moselle. Année 1860. – Metz : Rousseau-Pallez, 1861. – P. 107–174.

7. Lecoy de la Marche, A. Le Roi René, sa vie, son administration, ses travaux artistiques et littéraires : en 2 t. / A. Lecoy de la Marche. – Paris : Firmin-Didot frères, fils et Cie, 1875. – Т. 1. – 571 p.

8. Leroux, A. Nouvelles recherches sur les relation politique de la France avec l'Allemagne de 1378 à 1461 / A. Leroux. – Paris : E. Bouillon, 1892. – 378 p.

9. Marot, P. L'expédition de Charles VII à Metz (1444–1445). Documents inédits / P. Marot // Bibliothèque de l'école des Chartes. 1941. – Т. 102. – P. 109–155.

10. Relation du siège de Metz en 1444, par Charles VII et René d'Anjou; publiée sur les docoumens originaux par MM. de Saulcy et Huguenin Ainé. – Metz : L. Troubat, 1835. – 368 p.

Могилевский государственный университет имени А.К.Купцова